

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 165—171.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 165—171.

Научная статья

УДК 140.8

DOI: 10.46726/И.2025.1.20

ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИДЕИ

Василий Сергеевич Лебедев, Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

vasleb11@gmail.com, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье представлена краткая история феномена экстремальности в контексте философии сознания. Показана связь экстремальности и цивилизационной динамики через призму представлений о человеческой революции и ноосферной истории. Рассмотрены избранные дискурсы экстремальности в истории философии. Зафиксирована особая роль философии и науки XX века как в масштабировании свойства экстремальности практически на все ипостаси бытия, так и в становлении феномена собственно экстремального сознания. Выявлены эвристически ценные позиции для комплексного анализа экстремального сознания, которые могут быть выражены в категориях естественности, амбивалентности, генеративности и гомеостатичности / аутопоэзисности. Определены содержательные и методологические перспективы исследования экстремального сознания.

Ключевые слова: катастрофизм, человеческая революция, алармизм, антихрупкость, экстремальность, экстремальное сознание, бомбардировка сознания

Для цитирования: Лебедев В.С., Смирнов Д.Г. Экстремальное сознание: краткая история идеи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 165—171.

Пролог. «Вся Вселенная перегружена знаками, если только она не состоит исключительно из знаков». Тезис, принадлежащий, вероятно, американскому философу-прагматисту Ч.С. Пирсу, имеет не только сугубо семиотический, но и, шире, — когнитивный пафос. Человек (и, особенно, современный человек — *homo sapiens*) пытается познать и понять мир, который его окружает, «читая» знаки космоса и хаоса, иногда ошибаясь, иногда интуитивно выбирая верный ответ, при этом создавая различные языки описания сознания. Традиционно успехи на этом витиеватом пути рассматриваются самим познающим субъектом как как достижения — научные, технические, цивилизационные. Но есть и иной дискурс «оценивания». Так, например, академик Н.Н. Моисеев [Моисеев] предлагает рассматривать эти «ступени восхождения к Разуму» с позиции катастрофизма. За моисеевским катастрофизмом «прячется» качественное изменение характера эволюции сначала биосферы, а затем и ноосферы¹. А профессор Г.С. Смирнов предлагает «оценивать» успехи цивилизации через призму представлений о «планетарной революции человеческого сознания» [Смирнов 2015: 10]. Категории катастрофы и революции сосредотачивают внимание на том моменте, что всякое достижение человечества

© Лебедев В.С., Смирнов Д.Г., 2025

¹ Интересны в этом контексте размышления о «ноосфере в эпоху глобальных катастроф» [Смирнов 2010], которые рядоположены логике нашего философствования.

практически всегда предполагает определенную «деструкцию сознания» [Смирнов 2017: 65]. Обращение к концепту человеческого качества и попытка конструирования через него общей картины мира и социокультурной динамики, выявление их логики разворачивания представляется нам весьма эвристичной.

Экология сознания и ноосферная история. Дискурс (ко)эволюции человеческого качества, (ко)эволюции сознания отсылают нас к представлениям о ноосферной истории как истории подстраивания материи под формы духа [Смирнов Г., Смирнов Д. 2012]. Эта ситуация подстраивания, связанная напрямую с решением главного вопроса философии, и становится, с нашей точки зрения, источником катастрофичности, эсхатологичности, фрустрированности сознания.

Эпоха глобализации, приведшая к очередной человеческой революции (а может быть, и к катастрофе), вывела проблематику экстремального сознания на первый план. Описание реальности через акронимы SPOD, VUCA, BANI, TACI, SHIVA² — в определенном смысле ответ сознания на быстроменяющуюся окружающую среду. Резкий (по меркам исторического времени) переход от простого мира к сложному, а затем и враждебному и беспощадному заставил уже сознание подстраиваться под все ускоряющуюся динамику окружающей среды. Сознание же, как во многом консервативная когнитивная система, к быстрой и кардинальной перестройке оказалось не совсем готово. Так, феномен экстремального сознания стал пугающей явью.

Ретроспекция экстремальности сознания: избранные дискурсы. Повышение внимания к феномену экстремального сознания в контексте глобализационных процессов при этом не означает, что в предшествующие эпохи он был вне фокуса исследовательского внимания. Экстремальность сознания — проблема, которая в течение весьма длительного времени занимала умы философов и ученых (см. [Баранов: 197]). Вопрос экстремальности сознания ставился и решался как в онтологической (границы существования и бытия), так и в гносеологической плоскостях (границы познания).

Обнаруживается дискурс «экстремального» в рамках индуистской, даосской и буддийской мысли. В *индуистской традиции* для нас имеют значение представления о двух практиках поклонения божеству аскетов — садху и агхори. Первый тип практикует поклонение через тотальное отрицание мирской жизни и удовольствий, через уход в крайность воздержания. Второй тип предполагает практики самоуничтожения во всевозможных социально-девиантных формах поведения. Язык бинарного описания дополняется тернарным языком в представлении о трансцендентном единстве противоположностей. Это хорошо видно на примере культов богини Кали, богини Дурги и богини Лакшми. Очевидно, что здесь соотношение «нормального» и «экстремального» — это связь взаимопределяющих и онтологически непротивопоставляемых характеристик. В *даосской традиции* отсутствует термин, который можно было бы

² По сути, каждый акроним фиксирует совокупность качественных характеристик, которыми человечество (как познающий субъект) наделяет окружающий его мир. SPOD — Steady / Устойчивый, Predictable / Предсказуемый, Ordinary / Простой, Definite / Определенный; VUCA — Volatility / Изменчивый, Uncertainty / Неопределенный, Complexity / Сложный, Ambiguity / Двусмысленный; BANI — Brittle / Хрупкий, Anxious / Тревожный, Nonlinear / Нелинейный, Incomprehensible / Непостижимый; TACI — Turbulent / Турбулентный, Accidental / Случайный, Chaotic / Хаотичный, Inimical / Враждебный; SHIVA — Split / Расщепленный, Horrible / Ужасный, Inconceivable / Невообразимый, Vicious / Беспощадный, Arising / Восстающий.

перевести как «экстремальное» или «крайнее», однако именно дихотомии раскрывают учение Лао Цзы. Трактат «О пути и добродетели (Дао Дэ Цзин)» отстаивает единое как форму разрешения всяческой дихотомии, например, о понимании трудного как «со-творённого» лёгкому; взаимообусловленность и относительность логически противоположных понятий. Важным аспектом философии даосизма оказывается иллюзия мышления, которая состоит «состоит в уверенности, что возможно мыслить непостоянное при посредстве постоянного, подвижное при посредстве неподвижного» [Бергсон: 307]. В *буддийской традиции* понятие экстремального сводится (опять же в контексте языка тернарного описания) к уклонению в избыток и недостаток в стремлении к освобождению, что нашло свое отражение в легенде об обнаружении «срединного пути» через отказ от крайности излишества и недостатков материальных и нематериальных благ. Экстремальными в данном случае становятся как избыток материальных благ, который ведёт к неконтролируемым желаниям и повторяющемуся страданию, так и тотальная аскеза, которая ведёт к нарушению мысли, спутанности сознания и неспособности тела на поддержание познавательной деятельности и размышления.

В контексте *античной традиции* для нас имеет существенное значение мысль о «предельности» в состоянии вещей. «Экстремум древние философы понимали в основном как границы существования вещей с выходом за пределы, после которых вещи перестают быть собой и обретают иное состояние. Вследствие этого античные мыслители развивали представление об экстремальности в учениях о мире вещей, пределах, дисгармонии и т. д.» [Хутуев: 387]. Эта позиция ярче всего обнаруживается в знаменитой работе Аристотеля «Никомахова этика»³.

В рамках *новоевропейской философии* «теория экстремумов» была предметом исследования Николая Кузанского, который экстремальное рассматривал как эпистемологический инструмент познания всего сущего. В частности, именно через познание крайности Николай Кузанский видел возможность познания божественной истины. Как и в античности, экстремумы определялись не как нечто негативное и разрушительное в отношении существования предмета, а, скорее, как рамки, определяющие предмет и его существование. Заявка на экстремальность обнаруживает себя и в *немецкой классической философии*, в частности в трудах Г.В.Ф. Гегеля. Он был одним из первых идеалистов, посмотревших на развитие мысли, общества и природы как на нелинейный процесс. Диалектика для Гегеля есть развитие через «установление» тезиса, антитезиса, их последующего синтеза в ходе борьбы. Экстремумы Гегеля — это противоположности, «стремящиеся» к синтезу.

Философия XX века — философия эпохи катастроф, имеющая дело с «человеком войны» — homo belli (см. [Хубулова]), или человеком воюющим — homo militaris. Философия экзистенциализма (но, безусловно, не только она)⁴,

³ Из досократиков, наверное, следует упомянуть Гераклита, который рассматривал борьбу противоположностей в космосе и постоянное изменение мира. Для него экстремальная ситуация возникает при наличии борьбы и противопоставления. Соответственно, равновесие его мира было бы невозможно без «мир-военного» противостояния, без постоянного горения и сгорания (см. [Хахимов: 20]).

⁴ «Философии экзистенциализма очень близка проблема экстремальности... Экстремальная ситуация — пограничная ситуация экзистенциализма» [Воличенко: 66]. Ее два базовых понятия — стресс и страх.

представленная работами Мартина Хайдеггера, Жанна Поля Сартра и Альбера Камю, отражает напряжённое состояние сознания человека, столкнувшегося с разрушением старых смыслов и отчаянным поиском новых для продолжения своего существования.

Научный дискурс обогащает представления об экстремальности теорией катастроф [Том; Арнольд] и концепцией «пределов роста» [Медоуз Донелла Х., Медоуз Денис Х. и др.], формируя достаточно противоречивый тезаурус устойчивого развития. Отправной точкой размышлений становится признание факта «слепоты» в экстремальной ситуации, в ситуации «сложного положения человечества». Вторая половина XX века в этом контексте знаменует переход от парадигмы blind-determination к парадигме mind-determination: «Сложное положение человечества как раз и заключается в том, что человек может понять эту проблематику и тем не менее, несмотря на имеющийся у него значительный объем знаний и опыта, не понимает исходных причин...» [Там же: 16].

Закономерно возникает «футурошок» как состояние страха будущего. Э. Тоффлер предлагает эвристичную метафору для описания подобной ситуации — «бомбардировка сознания» [Тоффлер: 379]. Последнюю он соотносит не только с «галлюциногенной калейдоскопией» (перцептивным измерением), но и моментом «экстремальной непредсказуемости и новизны» [Там же: 380]. Здесь можно вспомнить и концепцию У. Бека «общества риска», где защищенность убывает по мере роста угроз и опасностей [Бек: 166]. Возможно, поэтому вновь в конце XX века набирает обороты алармизм [Хайнацкая], масштабируясь из экологической плоскости в антропологическую, когнитивную, психологическую и прочие.

Таким образом, к началу XXI века философия экстремальности подошла с завидным запасом теорий. Главным актором хронотопа экстремальности постепенно становится сознание. На пересечении философии экстремальности и философии сознания формируется концепт экстремального сознания, который требует описания и осмысления.

Экстремальное сознание: дискурс современности. В настоящее время экстремальное сознание исследуется внутри различных секьюритологических дискурсов. В частности, наибольший отклик фиксируется в рамках исследований экстремальной психологии [Магомед-Эминов]. Нас же интересует, прежде всего, «антропологический» тезаурус проблемы [Ефанова]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что речь чаще всего идет не собственно об экстремальном сознании, а об экстремальности как качестве сознания, мышления, индивида в целом.

Сосредоточим внимание на положениях, которые эвристичны в контексте философии экстремального сознания (или семиотики экстремального сознания). Стремление, тяга к экстремальности заложена в самой природе человека, она принуждает его «идти по пути постоянного движения и развития»; «... всё экстремальное имеет свою внутреннюю логику, вызывается необходимостью и подчиняется закономерностям» [Ефанова: 87]. «Экстремальность в своей полноте не может быть сведена к негативности, а представляет собой феномен, образующийся во взаимодействии позитивного и негативного, страдания и благополучия». В пределе экстремальный опыт сознания есть столкновение смыслов жизни и смерти [Магомед-Эминов: 90]. Экстремальность не только отражает критическую направленность против существующего положения дел, но и обладает потенциалом позитивной трансформации — предлагает новые ценностные образцы, играя тем самым роль транслятора новых культурных смыслов [Хутуев: 388]. «Экстремальная экология глобального

сознания предполагает обращение к многочисленным личностным практикам самоспасения, что предполагает интенсивное развитие сознания и самосознания, расформатирования и переформатирования индивидуального и коллективного сознания» [Смирнов 2017: 71]. Таким образом, экстремальность как особое качество, которое применимо и к описанию сознания, может быть охарактеризовано через категории естественности, амбивалентности, генеративности и гомеостатичности / аутопоэзисности.

Эпилог. Настоящая статья представляет собой первый шаг на пути собственно философского (научно-философского) осмысления феномена. В качестве перспективных задач изучения экстремального сознания можно назвать — категориально-понятийный анализ, определение предпосылок и причин масштабирования, выявление адекватной методологии (системы подходов), установление связи с процессами глобализации, ведущими к потере идентичности, описание системы экстремального сознания, в том числе его соотношения с концептами глобального сознания, техносферного сознания, ноосферного сознания.

Очевидно, что проблематика экстремального сознания теснейшим образом связана с дискусами безопасности — психологической [Кисляков, Шмелева], ноосферной [Смирнов Г., Смирнов Д. 2021] и антихрупкости [Талеп]. Думается, что именно исследовательском пространстве экстремального хроноса и экстремального топоса возможен комплексный анализ рассматриваемого феномена.

Список литературы / References

- Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.
(Arnold V.I. Theory of catastrophes, Moscow, 1990, 128 p. — In Russ.)
- Баранов Н.Р. Экстремальная ситуация // Новейший философский словарь. Минск.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
(Baranov N.R. Extreme situation, *The newest philosophical dictionary*, Minsk, 1998, 896 p. — In Russ.)
- Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161—180.
(Beck W. From industrial society to risk society, *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 161—180. — In Russ.)
- Бергсон А. Творческая эволюция. М.: Издательство АСТ, 2023. 416 с.
(Bergson A. Creative evolution, Moscow, 2023, 416 p. — In Russ.)
- Воличенко О.В. Философия архитектуры «футуроэкстрима» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18, № 8. С. 63—68.
(Volichenko O.V. Philosophy of “futuro-extreme” architecture, *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2018, vol. 18, no. 8, pp. 63—68. — In Russ.)
- Ефанова Е.В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 86—91.
(Efanova E.V. Extremism and extremeness in the human dimension, *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies*, 2012, no. 3, pp. 86—91. — In Russ.)
- Кисляков П.А. Шмелева Е.А. Психологическая безопасность: психодиагностика. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. 270 с.
(Kislyakov P.A. Shmeleva E.A. Psychological safety: psychodiagnostics, Krasnoyarsk, 2024, 270 p. — In Russ.)
- Магомед-Эминов М.Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2014. № 3. С. 79—91.
(Magomed-Eminov M.Sh. Ontological conceptualization of the phenomenon of extremality, *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 2014, no. 3, pp. 79—91. — In Russ.)

- Медоуз Донелла Х., Медоуз Денис Х., Рэндерс Й., Беренс Ш.В. Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». М.: МГУ, 1999. 206 с.
(Meadows Donella H., Meadows Denis H., Randers J., Behrens III V. The limits to growth: a report on the Rome club project “The plight of humanity”, Moscow, 1999, 206 p. — In Russ.)
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
(Moiseev N.N. The fate of civilization. The path of reason, Moscow, 2000, 224 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G.S. Noosphere in the Age of Global Catastrophes, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
(Smirnov G.S. Formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness, Ivanovo, 2015. 504 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Экстремальная экология глобального сознания: глобальное и локальное в фрустрированном российском сознании // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 63—74.
(Smirnov G.S. Extreme ecology of global consciousness: global and local in frustrated Russian consciousness, *Noospheric studies*, 2017, no. 2 (18), pp. 63—74. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 1. С. 21—28.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. Hypostases of noospheric history, *News of higher educational institutions. Series: Humanities*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 21—28. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Летаргический сон разума: техносферно-ноосферные раздумья в эпоху деглобализации [обзор национальной научной конференции «Глобальный мир и ноосферная безопасность России»] // Интеллигенция и мир. 2021. № 4. С. 150—160.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. Lethargic sleep of reason: technosphere-noosphere reflections in the era of deglobalization [review of the national scientific conference “Global world and noospheric security of Russia”], *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 4, pp. 150—160. — In Russ.)
- Тaleb Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Азбука-Аттикус, 2015. 762 с.
(Taleb N.N. Antifragility. How to benefit from chaos, Moscow, 2015, 762 p. — In Russ.)
- Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез. М.: Логос, 2002. 288 с.
(Tom R. Structural stability and morphogenesis, Moscow, 2002, 288 p. — In Russ.)
- Тoффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.
(Toffler E. Future shock, Moscow, 2002, 557 p. — In Russ.)
- Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южнороссийский Журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 2. Р. 53—73.
(Khainatskaya T.I. Environmental alarmism as a political discourse, *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 53—73. — In Russ.)
- Хакимов Р.З. От чего всё!: Материалистические идеи древних мыслителей о взаимосвязи и взаимообусловленности как основе мироздания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 220 с.
(Khakimov R.Z. What is it all from?: Materialistic ideas of ancient thinkers about the interconnection and interdependence as the basis of the universe, Ivanovo, 2002, 220 p. — In Russ.)
- Хубулова С.А. Homo belli: человек войны в новейшей истории России (к постановке проблемы) // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 3 (35). С. 83—90.
(Khubulova S.A. Homo belli: a man of war in the modern history of Russia (towards the formulation of the problem), *Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov*, 2024, no. 3 (35), pp. 83—90. — In Russ.)

Хутуев Р.Г. Эволюция концепта экстремальности в философских теориях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 387—389.
(Khutuev R.G. Evolution of the concept of extremality in philosophical theories, *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 12, pp. 387—389. — In Russ.)

EXTREME CONSCIOUSNESS: A BRIEF HISTORY OF AN IDEA

Vasily S. Lebedev, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
vasleb11@gmail.com, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. The article presents a brief history of the phenomenon of extremality in the context of the philosophy of consciousness. The connection between extremality and civilizational dynamics is shown through the prism of ideas about human revolution and noospheric history. Selected discourses of extremality in the history of philosophy are considered. The special role of philosophy and science of the 20th century is recorded both in scaling the property of extremality to almost all hypostases of being, and in the formation of the phenomenon of extreme consciousness itself. Heuristically valuable positions for a comprehensive analysis of extreme consciousness are revealed, which can be expressed in the categories of naturalness, ambivalence, generativity and homeostaticity / autopoiesity. Substantive and methodological prospects for studying extreme consciousness are defined.

Keywords: catastrophism, human revolution, alarmism, antifragility, extremity, extreme consciousness, consciousness bombing

For citation: Lebedev V.S., Smirnov D.G. Extreme consciousness: a brief history of an idea, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 165—171.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024; одобрена после рецензирования 24.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 23.10.2024; approved after reviewing 24.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторах / Information about authors

Лебедев Василий Сергеевич — аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vasleb11@gmail.com

Lebedev Vasily Sergeevich — postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vasleb11@gmail.com

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru